

К 40 летию Сталинградской битвы

# ПОЗЫВНЫЕ ПАМЯТИ

Константину Никифоровичу Муращенко в эту ночь снова снился город на Волге — сожженный, разрушенный, в грохоте и дыме взрывов. Силошной ад на земле. И узкая полоска обороны.

— Держись, Муращенко! — словно из подземелья услышал он голос командира батальона Демина. И устал на пулемет. В крови гимнастерка, лицо, а он все сточит и сточит. Проснулся. Холодные капли выступили на лбу, сбросил одеяло. Сколько уж лег после войны, а снятся сны о минувшем. Нет, не обошла его война, до сих пор сидят осколки в теле.

Пригласили однажды школьники на урок мужества.

— Расскажите, дядя Костя, как воевали, — лица стали не подростки серьезными. Рассматривают орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», другие награды, а ему не по себе.

Везде, где проходило сражение, он видел людей, у которых нет хлеба. Их можно спасти, если дать воду, напоить землю. Настоящий пульс земли — это гул не войны, а мирных тракторов, цветение садов, детский смех.

Но ведь и подвиг таких, как крестьянский сын Константин Муращенко и его сверстников-однополчан, дал грядущему начало.

Он рано осиротел. И трудно, да, пожалуй, и невозможно нынешним мальчикам и девочкам представить его детство. В стоптанных, больших не по росту сапожонках, латаных-перелатанных брючонках выбегал он с матерью в поле. Лютовал го-

лод. А семья бедствовала без хозяина. Вернулся отец Никифор Николаевич с гражданской. Худой, больной, искалеченный, простуженный. Только и увидел родимую сторонку, слег и уж не поднялся. Извела кручина и Матрену. Вскорости и она ушла из жизни.

Растил Костю дед. После семилетки пошел юноша плотничать, а перед самой войной поступил в Сталинградское училище. В 1942 году, когда разгорелась кровавая битва в Сталинграде, командовал старший лейтенант Муращенко ротой. Подобрались отличные солдаты: сибиряки, донцы, кубанцы.

Не раз командир полка Чуркин перед Красным знаменем благодарил их за мужество и отвагу. Но восемь атак отбивали красноармейцы.

Словно наяву видится жаркий бой, когда безумевшие до умопомрачения гитлеровцы, окружив батальон, предлагали сдать. Вырвались-таки из огненного кольца. Он и сейчас удивляется, как выстояли против невероятного натиска фашистских орд.

Тяжело раненный двумя пулями в ногу, вместе с Иваном Венченко, Семеном Сердюком, Иваном Савченко, вместе с другими бойцами, когда из 700 человек не осталось в живых и половины, сумели уничтожить 12 станковых пулеметов, не менее тысячи солдат и офицеров противника.

На войне все было — и горе, и героизм, и страдания, и радость, и победа. Если не сказать всей правды о трудностях той поры, то тем самым умалим ценность нашей победы, ее величие.

И сейчас силуэт матери Родины, установленный в Волгограде, с грозно поднятым мечом предупреждает, вызывает, напоминает. Прах тысяч погибших — в Мамаевом Кургане, и сколько там друзей Муращенко! И ему потом много дней и ночей пришлось провести на госпитальной койке.

После Победы в школе военрук работал, и все-таки позвала стройка. Прораб Муращенко оставил в Алексеевке хорошую память о себе: шесть коровников, Дом культуры, баню, среднюю школу, столовую, хранилище на току, здание правления. Воспитал и надежную смену. Плотником начал в бригаде сын погибшего фронтовика бывший тракторист Иван Яковлевич Сагайдачный. Передал ему фронтовик профессиональное мастерство, первым по дравил, когда тот заочно окончил строительный техникум. И произошла смена поколений. Стал Сагайдачный прорабом, а Константин Никифорович помогает ему. И сейчас объем работ немал: строят телятник, хранилище, сушилку, помещение для АВМ.

Когда вручали фронтовику медаль «Ветеран труда», первым пожал руку Иван Яковлевич. И уж потом, за семейным столом, глядя в глаза в лица жены Евдокии Петровны, сыновей Вячеслава и Виктора, дочери Светланы, шести внуков, фронтовик подумал: «Вот оно, счастье, добытое в кровавых схватках, тяжких боях. Счастье, которое сберегут дети и внуки».

П. ЕВГЕНЬЕВ.

Колхоз «Заря».